

ко сделать вывод о том, какой характер (индивидуальный или коллективный) необходимой обороны закрепила эта норма. Данный вопрос не рассмотрен и в практике Верховного Суда РФ. Вместе с тем и правоприменитель, и лицо, защищающее свои права (жизнь и здоровье), обязаны это четко знать. Осознание индивидуального или коллективного характера необходимой обороны позволит защищаемому лицу четко оценить опасность нападения, выбрать соответствующие средства защиты и не допустить превышения пределов необходимой обороны. Кроме того, это не позволит совершить умышленное или неосторожное преступление после завершения необходимой обороны¹.

Таким образом, некоторые вопросы реализации института необходимой обороны

остаются нерешенными, несмотря на его достаточно долгое существование в законодательстве. Противоречивость судебной практики, а также неопределенность законодательных положений порождает нарушение законных прав и интересов граждан, формирование у преступников убежденности в безнаказанности своих незаконных действий, снижение доверия населения к правоохранительным органам и государству. Для решения имеющихся проблем представляется целесообразным дополнить действующее законодательство более конкретными разъяснениями, связанными с регулированием института необходимой обороны, а судам – более скрупулезно, внимательно и объективно рассматривать все обстоятельства дел, связанных с применением необходимой обороны.

Сторожихин И.С.

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

При задержании лица, совершившего преступление, законодательством допускается обоснованное причинение вреда, не являющегося преступлением в силу своей социальной полезности. Правомерность таких действий ограничивается временными рамками начала и окончания.

Временное ограничение правомерности задержания лица, совершившего преступление, имеет важное значение для предупреждения самоуправства. О чем свидетельствуют первые письменные источники, где устанавливались временные рамки правомерного причинения вреда при задержании преступника, так потерпевший от кражи имел право на убийство вора в тот момент, когда вор был застигнут при подготовке к краже либо в момент ее совершения².

Временной предел играет важное практическое значение в следственной и судебной практике, так как позволяет определить

существовало ли право у задерживающего лица на причинение вреда лицу, которое совершило преступление, и не закончилось ли оно к моменту его причинения.

По законодательной конструкции ст. 38 УК РФ не регламентирует временных критериев начала и окончания права на задержание. В ней говорится только о том, что лицо должно совершить преступление. А.П. Дмитренко справедливо отмечает, что определение пределов задержания ложится на разрешение наукой уголовного права³.

В науке уголовного права в настоящее время не сложилось единого подхода к определению момента, с которого наступает право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, И.С. Тишкевич утверждал, что у граждан отсутствует право на причинение вреда преступнику на этапе приготовления к преступлению, и поэтому они должны ограничиться

¹ Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2023 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 145-147.

² См.: Пушкарев А.Л. Нормативное закрепление оснований, порядка и пределов участия граждан в пресечении преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4 (40). С. 174.

³ См.: Дмитренко А.П. Временные пределы права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003, Вып.3. С. 144.

сообщением в органы власти¹. По нашему мнению, данная точка зрения не учитывает того, что порой промедление в задержании лица может привести к тяжким последствиям. Так, например, неприменение мер по задержанию лица, которое подготавливает взрывное устройство для террористического акта и совершение действий только по информированию об этом органов власти может привести к серьезным последствиям.

Мы разделяем точку зрения А.В. Косарева о том, что задержание правомерно как в момент, когда преступление уже совершено, так и когда оно прервано на предварительных стадиях². Данная позиция полностью соответствует позиции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, в п. 20 которого установлено, что к лицам, совершившим преступление, относятся лица, совершившие оконченное либо неоконченное преступление³.

Таким образом, право на задержание лица, совершившего преступление, возникает с момент совершения как оконченного, так и неоконченного преступления. По нашему мнению, урегулирование имеющихся пробелов судебным актом должно носить временный характер, а не постоянный, по причине того, что, во-первых, Россия не является страной прецедентного права, а во-вторых, наличие нескольких нормативных правовых документов, регулирующих одну область общественных отношений, запутывают лиц, их применяющих.

Говоря о временных пределах задержания лица, совершившего преступление, следует отметить, что данное обстоятельство тесно связано с необходимой обороной. Для правильной квалификации произошедшего события данные обстоятельства необходимо уметь различать. Так, при необходимой обороне защитные действия осуществляются только во время нападения, в случае, когда нападение прекращается, прекращается право на необходимую оборону. Уголовно-правовое задержание более растянуто во времени. Так, применение данного института возможно на стадии приготовления к тяж-

кому или особо тяжкому преступлению, применение мер задержания возможно также в момент совершения и после совершения преступления.

Заметим, что уголовное законодательство не оговаривает, каким по степени тяжести должно быть совершенное преступление. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания⁴.

Задержание лица, совершившего преступление, и необходимая оборона могут сменять друг друга в доли секунды. Например, при нападении, которое угрожает жизни и здоровью, действует институт необходимой обороны, но как только нападение прекращается (преступник убегает), а потерпевший при этом пытается его остановить, вступает в действие уголовно-правовое задержание. В случае, если преступник будет оказывать при задержании сопротивление, угрожающее жизни и здоровью, будет снова действовать необходимая оборона.

Таким образом, одним из моментов временного начала либо прекращения права на задержание необходимо считать момент, когда наступает или прекращается право на необходимую оборону.

Так как законодательно временной момент окончания права на задержание не регламентирован, можно предположить, что окончание такого права непосредственно связано со сроками давности привлечения к уголовной ответственности, содержащимися в статье 78 УК РФ. В соответствии с данной статьей для преступлений небольшой тяжести срок ограничивается 2 годами, для преступлений средней тяжести – 6 лет, для тяжких – 10 лет, для особо тяжких – 15 лет.

¹ Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск Изд-во БГУ, 1974. С. 58.

² Косарев А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лицу, совершившему преступление, при его задержании // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 1. С. 82.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

⁴ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 270.

Время, с которого лицо считается совершившим преступление, является момент совершения им общественно опасного деяния. Заблуждение лица, осуществляющего задержание, относительно истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности не должно служить основанием привлечения его к уголовной ответственности за превышение мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В юридической литературе не сложилось единого мнения относительно момента окончания права на задержание лица, совершившего преступление. Так, Л.Н. Смирнова считает, что у граждан право на задержание существует только тогда, когда лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения. Обосновывая это тем, что в иных случаях задержание приводит к нарушению права граждан на неприкосновенность, так как велика ошибка в личности задерживаемого лица¹. По нашему мнению, такая точка зрения не учитывает следующие обстоятельства, во-первых, необходимость задержания лица, которое объявлено в розыск и информация о нем, его фоторобот размещен во всех открытых источниках. Во-вторых, задержание и причинение вреда лицу, которое преступление не совершало, необходимо

рассматривать с позиции ошибки в личности задерживаемого лица, а не с позиции временных пределов.

В данном вопросе мы больше всего разделяем позицию А.П. Дмитренко, который отмечает, что не существует временных рамок прекращения права на задержание лица, совершившего преступление. Так, как даже после истечения сроков, установленных ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление должно быть доставлено в государственные органы для оформления процессуальных документов².

Таким образом, право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ограничивается временными пределами. Так, право на задержание возникает не только с момента совершения окончательного преступления, но и с момента совершения действий неоконченного преступления. Кроме того, право на задержание может возникать и прекращаться, когда наступает или прекращается право на необходимую оборону. Временем окончания права на задержание необходимо считать только тот момент, когда задержанное лицо передано в соответствующие органы власти, независимо от того истекли ли или нет сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Кравченко И.О.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

РЕАЛИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОДХОДА К НАКАЗАНИЮ В САНКЦИЯХ ГЛАВЫ 26 УК РФ

Альтернативный подход к назначению наказания позволяет реализовать принцип справедливости, найти то наказание, которое в полной мере будет соответствовать указанным в законе критериям ее определения. Именно возможность выбора видов наказаний является залогом дифференциации, индивидуализации и достижения целей наказания. Соблюдение нравственных начал при определении меры ответственности за

совершенное преступление является гарантом обеспечения безопасности общества в самом широком смысле слова. Не случайно в юридической литературе в настоящее время популярность приобретает вопрос об определении нравственных начал при дифференциации уголовной ответственности³. Все эти общие постулаты становятся, по сути, аксиомой при разработке средств обеспечения отдельных видов национальной безопасности.

¹ Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 160.

² Дмитренко А.П. Объективные и субъективные критерии определения временных пределов права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 97.

³ Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 238-245.